

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

Юридическая

Газ

Издается с 16 ноября 1994 года

Выход

Газета

Выходит по средам

№ 40

(463)

**2 октября
2002 года**

Высокая миссия

Как известно, недавний Закон РК "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам прокурорского надзора" вызвал в обществе неоднозначную реакцию. Сегодня свою точку зрения высказывает начальник Академии финансовой полиции РК доктор юридических наук, профессор, академик АЕН Марат КОГАМОВ.

- Марат Чекишевич, насколько востребованы временем эти изменения и дополнения?

- Поскольку в стране идет реформа юридической системы, то не может не совершенствоваться и надзорная деятельность органов прокуратуры.

Занимая уникальное положение, которое не укладывается в традиционную систему разделения ветвей государственной власти, прокуратура должна оперативно реагировать на нарушение прав и свобод человека. Возложение высшего надзора на прокуратуру - это объективное правовое положение.

Новый закон дополняет возможности судебной власти и развивает систему гарантий прав и свобод человека, вовлеченного в орбиту правосудия. Гражданин должен быть независим в выборе правовых средств защиты, в том числе с использованием высоких возможностей органов прокуратуры.

- Рассмотрим наиболее важные положения принятого документа. Отныне расширился круг должностных лиц органов прокуратуры, имеющих право приостановить исполнение судебного решения до его опротестования в порядке надзора на срок не свыше 3 месяцев. Вряд ли это порадовало судей?

- Им придется осознать, что этот шаг - важная гарантия осуществления правосудия в строгом соответствии с законом. К примеру, уголовно-процессуальная деятельность таит в себе угрозу применения в отношении граждан весьма строгих мер государственного принуждения, предусмотренных уголовно-процессуальным и уголовным законодательством, и не может осуществляться произвольно по усмотрению тех или иных должностных лиц. Иначе говоря, вся деятельность при производстве по уголовным делам осуществляется в определенном порядке с соблюдением установленной процедуры.

По такому же принципу построено гражданское судопроизводство. Различаются лишь общественные отношения, регулируемые гражданско-процессуальным и уголовно-процессуальным законодательством, а также основания возникновения гражданско-процессуальных и уголовно-процессуальных отношений.

Производство в надзорной инстанции принято относить к числу исключительных стадий. Это означает, что всякая отмена

приговора, решения, вступивших в законную силу, должна быть обусловлена вескими мотивами. То есть, изменить или отменить приговор, решение, вступившие в законную силу, возможно лишь при наличии весьма существенных оснований, указывающих на вынесение неправоудного приговора, решения и приведших к существенному ограничению прав и законных интересов участников процесса. До принесения надзорного протеста должностными лицами прокуратуры осуществляется ряд последовательно сменяющихся друг друга действий. Одновременно может решаться вопрос о приостановлении исполнения обжалуемого приговора, решения по любому основанию, а не только в случае явного нарушения закона. При этом право принесения протеста на итоговое судебное решение не зависит от участия прокурора в главном судебном разбирательстве и может иметь место как по собственной инициативе, так и по ходатайству участников процесса. При этом важно различать статус прокурора в судебном разбирательстве, когда к его компетенции не относится надзор за соблюдением закона в ходе такого разбирательства, а также статус прокурора, реализуемый им при пересмотре судебных решений. В последнем случае наиболее полно проявляется представление интересов государства в суде прокурорами, а также сущность и принципы организации прокурорского надзора в стране.

Новая редакция статей 466 УПК, 396 ГПК соответствует статье 83 Конституции РК, законодательству об органах прокуратуры и делает возможным доступ граждан к правосудию в процессе, связанном с пересмотром судебного решения через соответствующих должностных лиц суда и прокуратуры. Это означает, что через полномочия Генерального прокурора и его заместителей участники уголовного и гражданского процесса имеют дополнительную возможность реализовать процессуальные гарантии, предоставленные законом на процедуру пересмотра судебного решения. В том числе приостановления его исполнения.

К примеру, в прокуратуре Российской Федерации правом приостановления судебного решения наделены Генеральный прокурор и его заместители. В соответствии со ст. 6 Закона "О прокуратуре РФ" при внесении протеста Генпрокурором РФ или его заместителями по делу, по кото-

рому осужденному назначена смертная казнь, исполнение приговора приостанавливается без принятия специальных решений. До окончания производства в порядке надзора могут приостановить исполнение решений Генеральный прокурор РФ или его заместители в сфере гражданского судопроизводства (320, 323 ГПК РФ).

Приостановление означает либо неприведение в исполнение приговора, решения, либо перерыв в исполнении приговора, решения до рассмотрения дела в надзорной инстанции. Истребование дела само по себе не препятствует исполнению вступившего в законную силу приговора, решения суда, вынесенного по истребованному делу. Не является таким препятствием, как правило, и принятие протеста. Нормы закона не влияют на обязательную силу приговора, решения. Однако обязательная сила приговора, решения не лишает участников процесса возможности использовать свое право на инициирование пересмотра в порядке надзора в установленном процессуальным законодательством порядке.

В этом смысле приостановление исполнения приговора, решения не посягает на независимость суда. Суд может отклонить протест соответствующего прокурора либо согласиться с ним и пересмотреть приговор. Поэтому суду безразлично, кем вносится протест. Внесение протеста Генеральным прокурором или его заместителями не придает такому протесту силу нормативного акта, обязательного для суда. Таким образом, рассматриваемые процессуальные нормы не противоречат п. 3 ст. 76, ст. 77 нашей Конституции.

- Но в процессе осуществления надзора прокуроры вступают в разнообразные правоотношения, имея соответствующие субъективные права и юридические обязанности. Не получится ли здесь дублирования?

- Думаю, нет. Проблема в другом. Очевидное положение теории права при ее экстраполяции на сферу прокурорского надзора, прокурорскую деятельность, полномочия прокурора оставляет желать лучшего. Поэтому изменения и дополнения, предусматривающие механизм принудительного исполнения актов и требований прокурора, а также установление уголовной и административной ответственности должностных лиц и граждан за совершение указанных действий, были обусловлены Указом Президента РК "О мерах по совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан". Дело в том, что положения Указа, имеющего силу закона, "О прокуратуре Республики Казахстан" относительно наступления ответственности за неисполнение законных требова-

Миссия прокурора

рому осужденному назначена смертная казнь, исполнение приговора приостанавливается без принятия специальных решений. До окончания производства в порядке надзора могут приостановить исполнение решений Генерального прокурора РФ или его заместители в сфере гражданского судопроизводства (320, 323 ГПК РФ).

Приостановление означает либо неприведение в исполнение приговора, решения, либо перерыв в исполнении приговора, решения до рассмотрения дела в надзорной инстанции. Истребование дела само по себе не препятствует исполнению вступившего в законную силу приговора, решения суда, вынесенного по истребованному делу. Не является таким препятствием, как правило, и принятие протеста. Нормы закона не влияют на обязательную силу приговора, решения. Однако обязательная сила приговора, решения не лишает участников процесса возможности использовать свое право на инициирование пересмотра в порядке надзора в установленном процессуальном законодательством порядке.

В этом смысле приостановление исполнения приговора, решения не посягает на независимость суда. Суд может отклонить протест соответствующего прокурора либо согласиться с ним и пересмотреть приговор. Поэтому суду безразлично, кем вносится протест. Внесение протеста Генеральным прокурором или его заместителями не придает такому протесту силу нормативного акта, обязательного для суда. Таким образом, рассматриваемые процессуальные нормы не противоречат п. 3 ст. 76, ст. 77 нашей Конституции.

- Но в процессе осуществления надзора прокуроры вступают в разнообразные правоотношения, имея соответствующие субъективные права и юридические обязанности. Не получится ли здесь дублирования?

- Думаю, нет. Проблема в другом. Очевидное положение теории права при ее экстраполяции на сферу прокурорского надзора, прокурорскую деятельность, полномочия прокурора оставляет желать лучшего. Поэтому изменения и дополнения, предусматривающие механизм принудительного исполнения актов и требований прокурора, а также установление уголовной и административной ответственности должностных лиц и граждан за совершение указанных действий, были обусловлены Указом Президента РК "Об мерах по совершенствованию правоохранительной деятельности в Республике Казахстан". Дело в том, что положения Указа, имеющего силу закона, "О прокуратуре Республики Казахстан" относительно наступления ответственности за неисполнение законных требова-

ний прокурора и т.д. в кодифицированном и ином законодательстве страны не регламентированы и отсутствуют. Например, постановление прокурора о принудительном исполнении его требований соответствует по смыслу ст. ст. 5,6 Закона РК "Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей" и входит в перечень исполнительных документов как основание применения мер принудительного исполнения. За неисполнение документа должник может быть привлечен к административной, либо уголовной ответственности, которая кодифицированными законами не установлена. Таким образом, сотрудничество прокуроров с органами исполнительного производства, как оно представлено в анализируемом законе, основано на Законе РК от 30.06.1998 г., а установление ответственности за неисполнение законных требований прокурора и т.д. вызвано отсутствием в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях норм, регламентирующих такую ответственность и призванных повысить эффективность режима законности в стране. Принятые изменения и дополнения не противоречат ст. 13 и другим нормам Конституции и гарантируют право гражданина на судебную защиту своих прав и свобод. Закон РК от 30.06.1998 г., УПК, ГПК и Кодекс РК "Об административных правонарушениях" регламентируют механизмы реализации права граждан на судебную защиту, в том числе при наличии неправомерных действий прокурора, нарушающих права гражданина. Важно иметь в виду, что большинство требований прокуроров исполняются добровольно, и исключается их принудительное исполнение.

- Немалые полномочия получила прокуратура и в сфере оперативно-розыскных мероприятий. Зачем ей дополнительный "хомут на шею"?

- Это, на мой взгляд, нормальное правовое положение. Прокурора принято рассматривать как должностное лицо, наделенное большим объемом прав в сравнении с поднадзорным органом. Оперативно-розыскная деятельность - не процессуальная работа за семью печатями, при которой отсутствуют какие-либо внешние виды контроля. Поэтому прокурорский надзор здесь должен быть максимальным, что позволяет устранять любые нарушения законности при раскрытии и расследовании преступлений. Именно эти соображения легли в основу ст. 25 Закона "Об ОРД", которая возлагает осуществление надзора за оперативно-розыскной деятельностью исключительно на Генерального прокурора РК и подчиненных ему прокуроров.

Участие прокурора в оперативно-розыскной деятельности не превращает его в оперативного

работника или следователя, так как у них разный правовой статус и природа деятельности. Упразднение следственного аппарата в прокуратуре, как организационно-правовая мера, вовсе не означает лишение прокурора функции расследования преступлений, в том числе и методами ОРД. Для прокуратуры как надзорного органа оперативно-розыскное законодательство, оперативно-розыскной процесс - одно из правовых средств поддержания режима законности в сфере борьбы с преступностью.

Прокурор, вопреки бытующему мнению, является активным субъектом оперативно-розыскной деятельности, хотя он и не указан в перечне органов, имеющих право осуществлять ОРД. Данный перечень изменяется или дополняется любым Законом (ч.2 ст. 6 Закона "Об ОРД"). То есть, законодатель не предусмотрел обязательного включения изменений перечня в действующий закон "Об ОРД". Например, перечень дополнен законом РК "Об органах юстиции", которые также правомочны осуществлять ОРД.

Правовые основы прокурорского надзора в этой сфере со всеми вытекающими отсюда последствиями также регламентированы Президентским Указом, имеющим силу закона. Кроме того, мощной правовой основой деятельности прокурора в этой сфере является ряд положений УПК, который более полно регламентирует полномочия прокурора и делает его активным субъектом данной деятельности. Рассматриваемые поправки позволяют прокурору принимать меры по выявлению и устранению любых нарушений законности в сфере ОРД и не противоречат нормам Конституции РК.

- Правильное и единообразное осуществление правовых норм - применение права, устранение неясностей и возможных ошибок в процессе его применения - по-прежнему является важной функцией в деятельности Генерального прокурора.

- Здесь двух мнений быть не может. В этой связи нормативные правовые акты Генерального прокурора по вопросам применения норм УПК и Закона "Об ОРД" необходимо рассматривать как подзаконные нормативные документы, не являющиеся законодательными, нормативные правовые акты производного вида.

При их принятии должны соблюдаться определенные положения общей теории права и в их числе самые главные: они не должны противоречить закону или корректировать его каким-либо образом; они издаются в пределах полномочий... Генерального прокурора и не должны подменять правотворчество там, где имеются пробелы в правовом регулировании и где необходимо издание новых законов.

Назначение нормативных правовых актов Генерального прокурора вызвано необходимостью эффективного раскрытия и расследования уголовных дел, в обновленном применении постоянно обновляющегося законодательства и принципиальных положений Конституции республики.

Считаю, правильно указано в законе на обязательность нормативных правовых актов Генерального прокурора. В противном случае будет утрачено обеспечение единообразного применения закона. За многие годы деятельности органы прокуратуры еще с советских времен доказали эффективность приказов и указаний Генерального прокурора. Данное полномочие органы прокуратуры не скомпрометировали и этот порядок необходимо сохранить.

- В этой связи крайне важны четкие согласованные действия органов, осуществляющих ОРД, дознания и предварительного следствия с Генеральным прокурором РК. Ибо во всех случаях ими затрагиваются конституционные права и свободы человека и они носят общеобязательный характер в правоохранительной деятельности.

- Безусловно. Это обстоятельство весьма важно для точного и единообразного применения законодательства в сфере ОРД и уголовного процесса, так как в республике действуют и применяются единые для всех силовых структур УПК и Закон "Об ОРД".

Я не вижу расхождения предлагаемых норм с другими нормами Конституции РК, так как они продиктованы прежде всего заботой о гарантиях прав человека, попавшего в орбиту уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, а также ведущей ролью прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса.

- Наконец, в целях выявления нарушений законности со стороны силовиков прокурор наделен правом привлекать специалистов органов прокуратуры и иных специалистов с использованием специальных технических средств. Не раздражает ли этот момент коллег из других ведомств?

- Это, кстати, не запрещается прокурору и действующим Законом "Об ОРД". Общеизвестно, что ОРД способствует выполнению не только задач уголовного судопроизводства, но и может иметь место задолго до возникновения уголовного процесса. Полномочия прокурора в данной сфере позволят ему устанавливать законность и обоснованность оперативно-розыскных мероприятий путем активных действий. Они не сводятся только к изучению оперативно-розыскного документооборота, который в современной практике ОРД не всегда соответствует реальному положению дел. Это подразумевает использование методов, в том числе современной техники, для предотвращения нарушений законности. В качестве специалистов могут привлекаться сотрудники субъектов оперативно-розыскной деятельности. Дело-то делаем общее.

Беседу вел
Сырым ЕРЖАНОВ